

Абрамова Анастасия Анатольевна

АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПТА "МЕХАНИЗМ"

Статья посвящена описанию антропоморфного образа концептуальной сферы "механизм" на примере лексических единиц, обозначающих средства передвижения. Выявлены основные закономерности метафорических переносов при образном моделировании концептуальной сферы "механизм". Исследование выполнено на методологической основе когнитивной лингвистики и проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка, метафорически интерпретирующих механизмы - средства передвижения через образ человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/1.htm

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373.612.2

Филологические науки

Статья посвящена описанию антропоморфного образа концептуальной сферы «механизм» на примере лексических единиц, обозначающих средства передвижения. Выявлены основные закономерности метафорических переносов при образном моделировании концептуальной сферы «механизм». Исследование выполнено на методологической основе когнитивной лингвистики и проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка, метафорически интерпретирующих механизмы – средства передвижения через образ человека.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; метафора; метафорическая модель; концептуальная сфера; механизм.

Абрамова Анастасия Анатольевна

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
neanastasiya@yandex.ru*

АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПТА «МЕХАНИЗМ»©

Предметом исследования в статье является образный компонент концепта «механизм», репрезентированный в рамках метафорической модели «Механизм – это человек». Цель анализа – выявление закономерностей метафорических переносов при образном моделировании концептуальной сферы «механизм».

Объектом анализа являются сочетания лексем, актуализирующие семантику механизма, один из компонентов которых употребляется в метафорическом значении, например: 1) метафора *два чудовищных глаза паровоза*: в данном словосочетании лексическая единица *паровоз* употребляется в прямом значении: 'паровой колесный двигатель, везущий железнодорожный поезд' [4, т. 9, с. 209], а компонент *глаза* – в переносном: 'орган зрения, стоящий из глазного яблока, закрываемого веками' [Там же, т. 3, с. 122]. В результате подобного сочетания лексем создается антропоморфный образ механизма.

Основным источником материала послужил Национальный корпус русского языка [2], а также данные толковых словарей русского языка [1; 4].

Для исследования был составлен список из 24 лексем русского языка, называющих средства передвижения или движущиеся механизмы: *автомобиль, грузовик, автобус, самолет, поезд, электричка, трактор* и др. Из 227208 проанализированных контекстов были отобраны 1258 контекстов, интерпретирующих концептуальную сферу «механизм» через образ человека.

Проанализировав наименования каждого вида транспорта в качестве контекстного воплощения модели «Механизм – это человек», мы выявили, что наиболее регулярно при метафорической номинации разных аспектов концептуальной сферы «механизм» актуализируется сфера-источник «физическая деятельность человека». Эти смыслы воплощаются в системе значений единиц разных частей речи: *гуляют машины; машина шагает по дну; бегущий паровоз; пароход топтался на месте; показ танцующих автомобилей; работа кранов; неуклюжие баржи; торопливый бег тракторов; по полю идет трактор; «дежурящих» ракет; лифт шел плавно и бесшумно; на быстро идущем эскалаторе* и др.

Лексико-семантическая группа «Действие и деятельность» наиболее яркое представление получает в глаголах движения и социально-трудовой деятельности, вследствие чего в данной подмодели мы выделяем две группы метафорических переносов: 1) движение, перемещение механизма в пространстве – двигательная деятельность человека, 2) физические действия/воздействия, связанные с механизмом – физические действия, выполняемые человеком.

Наиболее продуктивно антропоморфный характер осмысления механизма реализуется в понимании функционального предназначения транспорта – передвижение, перемещение. Большинство контекстов подмодели «Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека» реализуют метафорическую интерпретацию перемещения механизма в пространстве метафорически через образ движения человека в пространстве, выраженное глаголом *идти* прямое значение (ПЗ) *передвигаться, ступая ногами, шагая* [4, т. 5, с. 58]: *Навстречу шел паровоз с красными флагами; Грузовик развернулся и ушёл; Завтра трактор придет* [2].

Глаголы, называющие способы передвижения человека в пространстве, дифференцируются в зависимости от признака скорости: *бежать, идти, тащиться, плестись*. С помощью этих же глаголов метафорическим именуется и перемещение механизмов в пространстве: *грузовик убегает от них, поезд, как нарочно, тащился черепашиным шагом; бегут машины; самолет разбежался; электричка убегает вниз*.

Глаголы конкретного физического действия, описывающие различные стороны основной и исторически первичной формы деятельности людей – труда, также создают антропоморфный образ механизма: *трудилась грузовики; работали тракторы; заработали краны; лифт работает* и т.д.

Являясь главным помощником человека, механизм метафорически наделяется способностями, не свойственными машине. Глагол *дежурить* называет в прямом значении определенный тип деятельности человека,

связанный с пребыванием где-либо долго, неотлучно, выполняя какие-либо обязанности с определенной целью [1, с. 374]. Компоненты прямого значения «находиться безотлучно», «с какой-либо целью» становятся основанием для метафорической интерпретации действий машины: *Почти у каждого склада дежурили могучие грузовики с длинными прицепами* (Э. Рязанов, Э. Брагинский); *Поэтому боевитый ученый предложил выставить в космосе несколько ракет, «дежуращих» в отдаленных точках* (Р. Казиров) [2].

Вторая по продуктивности подмодель интерпретирует звучание механизма через образ звучания человека и объединяет метафорические номинации, связанные человеческой способностью издавать звуки, говорить.

Н. А. Мишанкина, исследуя образы звучания человека в русской языковой картине мира, выделила три звукотипа: 1) голосовое вербальное, направленное на выражение эмоционального состояния человека и успешность коммуникации; 2) голосовое невербальное звучание, выражающее физическое, эмоциональное состояние говорящего; 3) неголосовое звучание, актуализирующее сферу телесного, неодушевленного, физиологии человека [3].

В ходе анализа глаголов, относящихся к ЛСГ звучания, было выявлено, что большинство глаголов, характеризующих понятийное поле «механизм», относится к обозначениям голосового, невербального типа звучания: *визжать, стонать, кричать, кряхтеть, свистеть* и неголосового звучания, актуализирующего физиологические аспекты существования человека: *пыхтеть, вздыхать, сопеть, хрипеть*.

К примеру, в контекстах *Грузовик скрипел и стонал, жалобно выл на первой и второй скорости, приседал на рессорах, будто молил о пощаде* (С. Вишенков); *Тем временем давка поулеглась, и поезд, поскрипев и покряхтев, с натугою двинулся дальше* (И. А. Новиков); *...Иногда над домами, по насыти, огороженной бетонным тонкостенным забором, проходил задним ходом сопящий паровоз...* (Илья Ильф, Евгений Петров) [2] и др. посредством глаголов и глагольных форм *стонал, покряхтев, сопящий* метафорически интерпретируется звучание механизма через использование образа звучания человека, находящегося в неблагоприятном эмоциональном состоянии.

Выступая «участником» коммуникации с человеком, механизм образно осмысливается при помощи глаголов, определяющих тип звучания как «голосовое вербальное»: *визжать* (ПЗ 'издавать визг, визгливо кричать'), *кричать* (ПЗ 'издавать крики, вопли'); *заголосить* (ПЗ 'громко заплакать, запричитать'), *охнуть* (ПЗ 'разг. воскликнуть «ох», выражая какое-л. ощущение, чувство: боль, досаду, испуг и т.п.' [4, т. 8, с. 1757]). Так, в контексте *В это время охнул причаливший лифт* (Ольга Славникова) [2] механизм лифта уподобляется охающему человеку, который выражает свое неблагоприятное эмоциональное состояние через междометное восклицание.

Третья по продуктивности подмодель интерпретирует внешние характеристики и действия механизма через характеристики психических свойств человека, которые проявляются в его поведении и внешности: *безумные грузовики; ошалевший автомобиль; тестировать столь загадочный автомобиль; веселый поезд; скромный вертолет; лифт ласково зашелестел; отважный крейсер; храбрый крейсер; трамвай сердится; хитрые тракторы* и т.д.

При метафорической интерпретации концептуальной сферы «механизм» в рамках данной подмодели выделяются два направления осмысления его внешнего облика.

Во-первых, посредством обозначений психических свойств человеческого характера метафорически именуется восприятие действий механизма: *Машина у них закапризничала, и они стали чинить мотор* (В. А. Закруткин); *Послушная машина вращается почти на месте, её крыло стоит вертикально* (Н. Н. Шпанов) [Там же]. В данном случае особенности выполнения механизмом заданных операций вызывают ассоциацию с человеком, которому свойствен *капризный* или *покладистый* характер (прямое значение *капризный*: 'своевольный, своенравный с капризами'; прямое значение *послушный*: 'такой, который слушается; покорный, охотно повинующийся', переносное значение – 'легко приводимый в действие' [4, т. 10, с. 1494]).

Во-вторых, восприятие механизма через образ человека отражается в лексемах, значение которых формируется в результате метафоро-метонимического сдвига: характеристика механизма вызывает ассоциации с психическими свойствами человека, управляющего механизмом: водителем или пассажиром. Например, *В веселом поезде везли его, чтобы, остановившись где-нибудь в Дачном под утро, вытащить на перрон и заставить петь* (Александр Кабаков) [2]. При помощи прилагательного *веселый* (прямое значение: 'находящийся в радостном настроении, полный радости, о человеке и его характере') поезд предстает в образе радостного, позитивного человека, но такое восприятие машины связано с тем, что именно таким настроением (радость, веселье) обладают люди, пассажиры этого поезда. Человек переносит свои признаки на ближайшее пространство, созданное им для себя.

Восприятие устройства механизма также осуществляется через образы, характеризующие внешность и строение человека. Контекстный анализ метафорических номинаций и анализ словарных дефиниций и показали, что данная подмодель реализуется в метафорических употреблениях преимущественно существительных (*голова, мозг, грудь, скелет, сустав, локоть, нос, глаз, зрачок, ухо, лоб, мускулы, брюхо, нога* и др.).

Следует отметить, в рамках данной подмодели наиболее продуктивные аспекты концептуальной сферы «Человек», актуализируемые в метафоре, – части тела и общая характеристика внешнего вида.

Анализ контекстуальных употреблений наименований видов транспорта также свидетельствует, что образ механизма в целом символически интерпретируется через образ «типичного» человека: *голова поезда; оранжевые глаза трамвая; нос парохода; лоб грузовика; под скулой ихуны; согнутые пальцы кранов; руку крана; под животом самолета* и др.

Уподобление внешнего облика механизма человеку с точки зрения его устройства выражает онтологическую связь машины и человека, функциональную принадлежность механизма – облегчение человеческого труда: *паровоз, шибко-шибко работая локтями; у поезда миллион железных мускулов; согнутые пальцы кранов и др.*

Внутреннее устройство механизма также вступает в зону метафорического переосмысления. Среди прочих составляющих самая главная деталь – мотор – трактуется при помощи традиционного анатомического образа – сердца: *В любом случае, мотор – это сердце машины и первооснова нашего производства (Вадим Котляров)* [Там же]. Подобное уподобление основывается на аналогии функций главных «составляющих» машины и человека. Двигатель для автомобиля – это основная часть, та, которая приводит его в движение, поэтому признаки важности, функциональной принадлежности позволяют интерпретировать его при помощи образа сердца – главного жизненного центра человека.

Соразмерно человеческому телу осмысляется и внешняя сторона механизма: *толстый, грузный автобус; узкотелые автобусы; пузатые самолеты; тщедушный паровоз; малорослый пароход* и др.

Положительная характеристика внешнего вида механизма интерпретируется через образ молодого, красивого человека и реализуется в антропоморфно-метафорических словосочетаниях: *симпатичный автомобиль; элегантные автомобили; красавцы-автомобили; опрятные пароходы.*

Лексическая реализация уподобления физического состояния механизма и его частей физиологическим состояниям человека наблюдается в следующих антропоморфно-метафорических контекстах: *дыхание машины; машина слепая; дремлют пароходы; оглохшие пароходы; самолет выл, трещал и кашлял; от судорог паровоза; краны вздыхали; больные паровозы; стон разбуженного лифта; ихуна спит* и т.д.

Этапы существования механизма как материального объекта: износ, поломка, ремонт и т.д. – человек образно интерпретирует через аналогию со своими жизненными периодами: рождение, рост, смерть и др.: *машины, которые не стареют; 30-летний возраст машины; мертвый пароход; рождение паровоза; живой работающий паровоз; зрелый возраст автомобиля; «омолодить» автомобиль; старый трактор; лифты выходят из строя по старости* и др.

Наименее продуктивная подмодель метафорически интерпретирует связь механизма с человеком с опорой на образы социального взаимодействия людей: *бездомные автомобили; автомобиль ночует; автомобиль слушался его; осиротевшей машиной; «чистая» биография машины; одинокие грузовики; безродный автобус; родственником электровозов* и т.д. Образ механизма – живого существа, «родственника» человека характеризует неразрывную связь машины и человека.

Как показал анализ, выделенные подмодели проявляются в метафорическом моделировании с разной степенью активности. Порядок расположения подмоделей в таблице отражает последовательное убывание степени активности функционирования признака в качестве сферы-источника.

Подмодели образного моделирования концептуальной сферы «Механизм» (метафорическая модель «Механизм – это человек»)	Продуктивность функционирования	
	Количество контекстов	%
Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека	346	27,50
Звучание механизма – звучание человека	194	15,42
Внешние характеристики, действия механизма – ментальная деятельность, психо-эмоциональное состояние человека	192	15,26
Устройство механизма – строение человека	175	13,91
Физическое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека	141	11,22
Этапы существования механизма – периоды жизни человека	118	9,38
Внешний вид механизма – внешность человека	54	4,29
Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей	38	3,02
Всего	1258	100

Анализ организации концептуальной модели «Механизм – это человек» на примере лексики русского языка, называющих средства передвижения, выявил общие продуктивные сферы метафорического переноса анализируемых данных единиц. Функциональные свойства механизма уподобляются физической деятельности человека, звучание механизма – говорению и неречевому звучанию человека. Устройство и внешний облик механизма также метафорически интерпретируются через аспекты концептуальной сферы «Человек» – внешность и части тела человека.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ППЕСС, 2008. 576 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 10.09.2013).
3. Резанова З. И., Мишанкина Н. А., Катунин Д. А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Воронеж, 2003. С. 76-144.
4. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – СПб.: Изд-во Академии Наук СССР, 1948-1955. Т. 1-17.

ANTHROPOMORPHOUS METAPHORICAL MODELS OF THE CONCEPT "MECHANISM"

Abramova Anastasiya Anatol'evna
National Research Tomsk Polytechnic University
neanastasiya@yandex.ru

The article is dedicated to the description of anthropomorphic image of a conceptual sphere "mechanism" by the example of the lexical units indicating vehicles. The author identifies the basic regularities of metaphorical transfers under figurative modeling of the conceptual sphere "mechanism". The investigation is carried out on the methodological basis of cognitive linguistics and conducted by the material of the texts of the National corpus of the Russian language, metaphorically interpreting mechanisms – vehicles through the image of a human being.

Key words and phrases: cognitive linguistics; metaphor; metaphorical model; conceptual sphere; mechanism.

УДК 811.161.1'42

Филологические науки

В статье выявляется грамматическая репрезентация речевого акта предостережения/угрозы в православном житийном дискурсе середины XV – XVII в. Многие исследователи стремятся обнаружить взаимосвязь между манипуляцией и грамматикой. В данной статье автор пришел к выводу, что речевой акт предостережения/угрозы представлен в житийном дискурсе на церковнославянском языке исключительно условными конструкциями. Предостережение/угроза реализуется как при помощи прототипических условных конструкций, таких как сложноподчиненные и осложненные предложения, так и при помощи периферийных условных конструкций – сверхфразовых единств.

Ключевые слова и фразы: грамматическая репрезентация речевого акта предостережения/угрозы; манипуляция; условные конструкции; житийный дискурс; религиозный дискурс.

Аверьянова Екатерина Викторовна, к. филол. н.
Тюменский государственный университет
ekaterina.tioumen@gmail.com

**ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ/УГРОЗА В ПРАВОСЛАВНОМ
ЖИТИЙНОМ ДИСКУРСЕ СЕРЕДИНЫ XV – XVII В. ©**

Статья посвящена выявлению средств выражения предостережения/угрозы в православном житийном дискурсе на материале житий святых середины XV – XVII в. (2400 страниц). Актуальность темы обусловлена тем, что манипуляция в житийном дискурсе пока не была изучена. Наряду с предостережением/угрозой, мы исследуем в других работах искушение, обольщение, провокацию, предписание и запрет [1-4].

А.-Ж. Греймас и Ж. Куртес рассматривают запугивание как вид манипуляции и понимают как обмен негативными ценностями [15, р. 220], например: Если будешь молиться, я убью тебя. Представляется, что существует взаимозависимость между таким явлением дискурса, как запугивание, и грамматикой. Согласно нашей гипотезе, запугивание имеет регулярные языковые средства выражения в православном житийном дискурсе середины XV – XVII в.

Запугивание в трактовке А.-Ж. Греймаса и Ж. Куртеса реализуется в дискурсе в виде речевого акта предостережения/угрозы. А. А. Арский рассматривает угрозу и предупреждение как два вида категории предупреждения: их основным признаком является осуществление давления на адресата, тогда как по семантике действия (требование/совет) и по бенефактивности действия (угроза совершается в интересах адресанта, а предупреждение – в интересах адресата) эти виды различаются [5, с. 44]. В настоящей статье угроза и предупреждение рассматриваются совокупно.

В древнерусских житиях середины XV – XVII в. нами было выявлено 260 речевых актов и макроактов предостережения/угрозы. Рассмотрим конкретную реализацию речевого акта предостережения/угрозы: *аще же не покаются и не престануть ѿ злыхъ своихъ дѣлъ, то бѣдетъ казнь велиа ѿ бга на люди* [10, с. 65]. Данный речевой акт предостережения/угрозы реализуется при помощи условной конструкции, где зависимая часть вводится условным союзом **аще**.

В. С. Храковский с соавторами относит к прототипическим условным конструкциям сложноподчиненные предложения условия и осложненные предложения условия, тогда как к периферии относятся сложносоциенные и бессоюзные сложные предложения, сверхфразовые единства и обобщенные условные конструкции [14]. Все другие необобщенные конструкции принято называть реальными, поскольку они имеют конкретные референты.